Цикл уроков: Китаб ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

60. Взгляды течений на деяния творений*

Абу Мансур аль-Матуриди

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

Факих Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Последователи Ислама разделились во мнениях относительно оценки деяний творений (людей).

1. Среди них есть те, кто считает, что деяния отнесены человеку только в переносном значении, а их сущность принадлежит Аллаху Всевышнему, что подразумевает три смысла. Во-первых, деяния обязательно должны быть отнесены к Аллаху, так как все творения в целом и во всем отнесены к Нему [1]. Недопустимо, чтобы деяния были отнесены к Аллаху лишь в их переносном значении, ведь Он истинно вершащий деяния, Могущественный и ничто не может сделать Его немощным. А переносное значение выводит деяния за рамки Его могущества и лишает Его реальных действий. Лексические конструкции, большое количество деяний (и нет сомнения, что творит их Аллах) относят к человеку, как, например, смерть и жизнь, высокий рост и низкий, движение и покой, совместность и разделенность. Однако Аллах сам вершит все это, Он объемлет эти деяния своим могуществом, это распространяется и на то, о чем мы говорили. В Коране об этом четко ясно сказано. Что касается причинения страданий и других подобных деяний, то эта группа сказала, что Ему принадлежат все творения целиком [2], и Он может распоряжаться ими согласно тому, что предопределил для них, как любой хозяин свободно распоряжается своим имуществом несмотря на то, что согласно этому мнению все это имеет переносное значение.

2. Приписывание деяний иным сущностям является уподоблением, как сказано об этом в аяте: «Или же [неверные] признали наряду с Аллахом других богов, которые [будто бы] творили так, как творит Он, так что для них создания [Аллаха и других богов] стали одинаковыми? Скажи: «Аллах - Творец всего сущего, Он - Единый и Всевластный» (13:16). Если суть власти (реальная власть над вещами) не принадлежит самой субстанции (человеку), то в приписывании их (человеку) есть уподобление (Аллаха человеку), это же касается и деяний.

3. Если бы человеку приписывалось выведение чего-либо из состояния небытия в состояние бытия, то это означало бы «творение», результатом которого является наименование

«творец», а такое понимание отвергли все и заявили: «Творение принадлежит только Аллаху».

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «С нашей точки зрения реальное действие следует связывать с ними (людьми), что подтверждается священными текстами, разумом и необходимостью, так как отрицающий это становится великогрешником.

Что касается доводов из священных текстов, то на это указывают повеления и запреты, а также обещания награды и наказания, при этом все это называется действием. Например, в Коране по этому поводу сказано: «Поступайте как хотите» (41:40), «творите доброе дело» (22:77), «Так представит им Аллах их деяния, [и постигнет их] горькое сожаление» (2:167), «Ни один человек не знает, какие сокрытые блага уготованы людям в воздаяние за то, что они вершили» (32:17), «Кто бы ни совершил добро — [хотя бы] на вес пылинки, он обретет [воздаяние за] него» (99:7), а также и другие аяты, называющие их (людей) вершащими деяния, называющие их деяния термином «деяние» и обещающие за эти деяния награду или наказание. При этом отнесение этих деяний к Аллаху не отрицает сказанного. Напротив, Он владеет ими в том виде, в котором сотворил их и вывел из состояния небытия, творения же приобрели эти деяния и совершили их. В то же время Аллах повелевает и запрещает их, следовательно, если бы деяния им не принадлежали, было бы абсурдным запрещать или повелевать их совершение, ведь в Коране по этому поводу сказано: «Воистину, Аллах велит вершить справедливость, добрые деяния и одаривать родственников. Он запрещает непристойные и предосудительные деяния и беззаконие. Он наставляет вас, - быть может, вы последуете совету» (16:90). И если бы было допустимо повеление без совершения реального действия, то было бы допустимым повелевать то действие, которое совершается вчера или год назад, или в момент творения созданий несмотря на то, что это бессмысленно в отношении творений.

Что касается рациональных доводов, то было бы мерзким приписывать Аллаху повиновение и ослушание, совершение грехов или то, что Его обязали совершать деяния или запретили, а также наказывать (за проступки), поэтому приписывание Ему деяний с этой точки зрения несостоятельно. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Аллах Всевышний обещал награду тому, кто повинуется Ему в этом мире, и наказание тому, кто ослушается Его. Если бы это были Его деяния, то и воздаяние получал бы Он. Если награда и наказание связаны с рабами (людьми), то повеления с запретами также связаны сними. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Точно так же выглядит абсурдно, когда кто-либо повелевает себе что-либо, затем выполняет веленное или ослушается.

Абсурдно называть Аллаха униженным рабом, повинующимся, ослушивающимся, глупым и тираничным, в то время как Аллах всех, кому дал повеления и запреты, назвал этими наименованиями. И если бы все эти имена были присущи Аллаху, то Он одновременно был бы Господом и рабом, Творцом и творением, а не (характеризовался - прим. ред.) какими-либо другими атрибутами. А это недопустимо с точки зрения священных текстов и разума. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Каждый прекрасно знает о том, что избирает свои деяния, приобретает и совершает их. И если бы было допустимым назвать все это, в том числе и ощущения, несостоятельными, то это привело бы к отрицанию всего знания, получаемого посредством органов чувств, например, отрицать наличие знания в мире. Эта идея далека от истины, каки точка зрения джабритов.

Поскольку последователей этой идеи не так много, и она не имеет смысла, то сказанного достаточно. Ведь он отрицает, что ему присущи реальные слова и действия, тем самым он отрицает и свое собственное утверждение. Вот такую аргументацию следует ему привести, в итоге он потеряет даже то, что использовал в качестве довода. Среди людей есть такие, кто пытался опровергать их опасения по поводу уподобления (Аллаха твореният), при этом они приводили доводы на основе знания, существования и других, это было бы необходимо, если бы их разум был в состоянии познавать. Однако они отвергли то, что является необходимым и зримым воочию, поэтому все споры с ними бессмысленны. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

4. Среди них есть такие, кто относит сущность деяний твореният отрицает, что они устроены Аллахом. Они отвергли способность Аллаха творить их (деяния) и уподобили его волю обычным желаниям, с которыми реальность может не совпадать.

В качестве аргумента они ссылаются на повеления и запреты, обещания награды и наказания. Они посчитали абсурдным связь между запретом и запрещающим, повелением и повелевающим, наградой и наказанием за совершение деяния. Затем в их аргументации следуют аяты о повелениях и запретах, упоминающие деяния и воздаяния. Хвала Аллаху, смысл этих аятов ясен для тех, кто читает Коран. В дополнение они привели аргументы, опровергающие джабритскую позицию, которые мы упомянули выше.

По поводу отнесения деяний к Аллаху они сказали: «Это имеет два смысла, за исключением самого реального деяния (самой сути деяния). Во-первых, исходя из основы, по которой деяния исходят от Него, так как Он повелевает делать благое и сторониться зла. Деяния могут быть отнесены к тому, от кого исходят их причины, даже если на самом деле они ему не принадлежат (сущность этих деяний не относится к нему). И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Во-вторых, эти деяния отнесены к нему как элемент испытания, допускающий признание их в качестве истины или лжи. Как, например, Коран связан с усилением веры людей и их осквернением [3], призыв связан с избеганием [4], с людьми связана способность вводить в состояние забвения [5], идолы связаны со способностью вводить в заблуждение большое количество людей, которые поклоняются им [6] - эти деяния принадлежали упомянутым сущностям. Тот же самый смысл имеется в виду, когда деяния приписываются Аллаху. Это допустимо в отношении состояний, когда, например, мирской жизни и ее красотам приписывается обман несмотря на то, что по сути это действие от них не исходит [7]. То же самое можно сказать о примерах, когда опустевшей деревне [8] и птицам [9] приписывается способность говорить, а животным – жаловаться [10], несмотря на то, что они не способны изрекать слова.

5. Среди них есть те, кто приписывает деяния творениям, тем самым они стали ослушниками или богобоязненными. Они посчитали деяния божественными творениями, так как они в одном случае приписаны Аллаху Всевышнему, а в другом случае приписаны рабам. И упомянутые деяния, приписанные рабам, принадлежат Аллаху и никому иному. Это ведет к тому, что меняется направление действия, как, например, сбивание и отклонение с пути истинного, наставление на путь истинный и защита, благоволение и милость [11], унижение и помощь [12], затем два вида увеличения [13], затем запечатывание [14] и облегчение [15], затем расширение и сужение [16]. Абсурдно наличие этих состояний при наличии их противоположностей в том, что ими описывается. Что касается божественной сущности, то ей присуще наставление на прямой путь и введение в заблуждение, прямота и заблуждение, следование по прямому пути и отклонение от него. Наличие одного из них указывает на наличие другого, ведь Аллаху не приписывается только одно в целом, обязательно приписывается и его противоположность. Из этого следует, что сущность этого действия заключается в приобретении его рабом (человеком) и сотворении Аллахом. Доказательство этого заключается в том, что деяние Аллаха по своей сущности является сотворением, и когда любое из этих творений относится к Аллаху, то подразумевает только сотворение, а в отношении раба (человека) это понимается только как действие и приобретение. Например, мы говорим: «Сотворил расширение и сужение», «Сотворил прямой путь и заблуждение», и так далее, как в первом примере.

В то же время, если бы было допустимым отклонение одного из значений от сути, которая из него понимается, или связывание этого значения с причинами или состояниями, то это же относилось бы и ко второму, все это является переносными, а не прямыми значениями. В итоге сформировались две противоположные точки зрения: джибритская и кадаритская, именно это значение передают те, кто проклинает мурджиитов [17] и кадаритов [18]. Мурджииты отнесли деяния к Аллаху, а не к рабам, а кадариты отнесли их к Аллаху в той мере, в которой Аллаху соответствует творение, не оставив ему устройства этих деяний.

Справедливым и соответствующим истине является признание обоих, так как в этом случае описание будет соответствовать тому, как Аллах сам себя описал и восхвалил в аятах: «Это Аллах, Господь ваш. Нет Бога, кроме Него - творца всего сущего» (6:102), «Он над всем сущим властен» (6:17). О том, что Аллах справедливый, отделяющий истину от лжи, сказано в аятах: «Тот, кто творит добро, [поступает] лишь на пользу себе. Тот, кто творит зло, [поступает] во вред себе. А Господь твой не притесняет [Своих] рабов» (41:46), «И если бы не милость и милосердие Аллаха к вам, то вы, за исключением немногих, последовали бы за шайтаном» (4:85). Еще одним доказательством, подтверждающим сказанное (несмотря на то, что упомянутого достаточно), являются различные состояния в деяниях рабов, которые они не способны познать своим разумом и воображением, а также состояния, которые они способны познать своим разумом. Из этого следует, что в первом значении они им не принадлежат, а во втором значении принадлежат. Примером первого является придание образа и выведение вещей из состояния небытия в состояние бытия или как выведение действия из того места и границы, в которое оно не может вернуться даже если пожелает [19]. Примером второго является движение и покой, запреты и повеления.

Из этого следует, что в первом значении деяния им не принадлежат, а во втором значении принадлежат. И если бы можно было допустить вероятность, что их деяния относятся к ним в

первом значении (при том, что они все различны) несмотря на то, что они за рамками их воли и немощности повторить их, то было бы допустимым существование мира благодаря тому, кто не имеет ни могущества, ни знания и не ведает о величине вещей. Тогда было бы допустимым совершение людьми чудес несмотря на то, что они не обладают необходимым могуществом для их совершения. И если существование Творца, приход посланников и возникновение того, на что они не способны, является обязательным, то это же следует признать в отношении деяний творений. Именно поэтому Аллах в Коране сказал: «Нет ничего подобного ему» (42:11), тем самым Аллах утвердил, что подобие творений в том, о чем я сказал, является уподоблением. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Мы обнаруживаем, что деяния рабов могут быть благими и мерзкими, и хозяева этих деяний не ведают, будут ли они благими или мерзкими. Более того, они надеются и заботятся, чтобы они были благими, украшают их, но итог получается отличным от того, что они желали, в силу того, что деяния им не принадлежат. И если бы было допустимо, что они в существующем состоянии принадлежат им (при том, что они не ведают об их благости и мерзости), то они не должны быть невежественными в отношении качества деяния (будет ли оно благим или мерзким). Из этого следует, что с этой точки зрения деяние им не принадлежит. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха. Кроме того случая, если они скажут: «Они являются таковыми сами по себе», если действительно действие может определять свое качество (благое оно или мерзкое), то Аллах априори должен владеть им, ведь вещь сама по себе невежественна (у нее нет знания о себе самой). В то же время, если бы было допустимым существование благого и мерзкого само по себе, то было бы допустимым существование всех вещей самих по себе, без участия творца, а это уже выводит из Ислама. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Мы обнаруживаем, что действия могут причинять вред, неудобство и боль своему хозяину, и абсурдно, чтобы сущность получала вред без источника вреда, уставала без источника усталости и ощущала боль без присутствия источника боли. Из этого следует, что оно (действие) приносит вред, неудобство и боль благодаря своему Творцу. При этом известно, что хозяин действия стремится к наслаждению, из этого следует, что эти действия [20] не происходят благодаря им (людям). И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Среди творений есть известное высказывание: «Нет творца, кроме Аллаха, и нет Господа, кроме Него». Если бы мы признали возникновение деяний (благодаря деяниям тех, кто их совершает), их переход из состояния небытия в состояние бытия, затем возвращение в состояние небытия, а также их существование в том виде, в котором их вершат хозяева, мы бы приписали им качества творения, благодаря которому они возникли, что было бы признанием существования творца помимо Него, а это противоречит тому, что я говорил. В то же время, если бы было допустимо упомянутое, то было бы допустимо именовать человека, совершающего действие, господом этого действия, что отклоняется. И успех исходит только от Аллаха.

Деяния рабов по своей сути являются движением, а их внешним проявлением является покой. Аллах обладает достаточным могуществом, чтобы их осуществлять, в противном случае, Он не мог бы даровать им способность их совершать, и они сами стали бы подвластными Ему. Если

был Он даровал рабам способность их вершить, то Сам лишился бы этой способности, следовательно, Его могущество исчезло бы, и Он стал бы могущественным, чье могущество исчезает, а сущность, которой присущи подобные качества, не может быть господом, она является только рабом. И успех исходит только от Аллаха.

В то же время движение и покой в своем первоначальном состоянии неразличимы, поэтому наблюдатель не в состоянии их отличить друг от друга. Если бы они не были бы подобными, то их можно было бы различить. И подобие этих двух действий указывает на то, что каждое из них может быть названо тем же, чем названо второе, в этом и есть их сходство. Ведь подобие действий в существующем мире указывает на подобие тех, кто их совершает. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Еще одним признаком, благодаря которому последователи единобожия познают сотворенность субстанций, является их неразрывная связь с такими понятиями как совместность и раздельность, движение и покой. И если бы эти состояния не были по своей сущности божественными творениями в том виде, котором их совершает раб, то мы были бы не в состоянии признать существование тел и субстанций, которые познаются в их состоянии благодаря деяниям Аллаха.

Так как те деяния, которые мы упомянули, перечисляя их наименования, осуществляются без вмешательства Аллаха, даже если мы видим того, от кого они исходят, то это послужит доказательством возникновения мира, творцом которого является кто-то помимо Аллаха. Ведь единственный путь, который есть у Аллаха для того, чтобы явно показать те состояния, которые исходят от Него и о которых мы упомянули выше, что они не исходят от Него. Если бы не эти состояния, то познать возникновение мира было бы невозможно, и путь познания мира стал бы несостоятельным по причине аргумента, установленного Им же. Если бы была вероятность осуществления всех состояний помимо Его воли, то было бы невозможно установить, что Он является их творцом, ведь тела можно познать только благодаря этим состояниям. И согласно этому мнению, все доказательства, установленные для подтверждения божественного единства и господства, стали бы несостоятельными. Защита и спасение исходит только от Аллаха.

Аллах Всевышний в Коране сказал: «Аллах не породил сына, и нет наряду с ним [другого] бога. А если бы не так, то каждый бог уносил бы с собой то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Пречист Аллах от того, что приписывают [неверные] Ему» (25:91). В каждой акциденции, которую Аллах сотворил, заложено доказательство того, что оно является сотворенным, ведь акциденциям присуще то, о чем мы говорили. И среди божественных творений допустимо существование таких, которые либо совместны, либо раздельны; либо в покое, либо в движении, но мы не видим этого. Так же как среди них есть такие субстанции, которых мы не видим несмотря на то, что они являются видимыми. И те деяния также невидимы, они познаются только лишь благодаря тем состояниям, которые происходят с субстанциями. И если некоторые субстанции незримы, то также допустимо существование деяний, которые также незримы, они не являются признаками, но в то же время существуют. И каким образом, используя эти доводы, му‘тазилиты могли опровергать точку зрения атеистов,

ведь в этом вопросе они занимают сходную позицию. Мы просим у Аллаха защиты от подобного исхода.

В то же время ограниченное могущество присуще каждому творению, и каждое из них имеет могущество, на которое не способно другое. И если допустить, что Аллах не способен на то, на что способен раб, то Его могущество такое же ограниченное, как у Его творений. Аллах же превыше качеств творений. И успех исходит только от Аллаха.

Если бы было вероятным возникновение какой-либо вещи (действия) благодаря могуществу, выходящему за границы божественного могущества (более того, это даже не одна вещь, может быть, это даже больше всех творений), то каким образом можно быть уверенным в тех обещаниях награды и наказания, которые исходят от Аллаха? И каким образом наблюдатель может быть уверен в обещанном воскрешении? И также в словах Аллаха о том, что если бы Он пожелал, то сотворил бы еще одно подобное творение [21]? Ведь Он даже не способен на совершение действия, совершаемого комаром, не говоря уже о действиях более могущественных существ. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Аллах является хозяином каждой вещи, и вещи принадлежат ему не в силу принудительной передачи, как, например, имущество Его рабов, Он является их хозяином по своей сущности, так как Он их творец. Если бы утверждение о том, что Он не является владельцем и Господом деяний своих рабов, было бы верным, то они принадлежали бы (исключительно) Его рабам, а Его собственная власть и господство были бы ограниченными (имели бы изъян), что является качеством любого творения. Ведь оно (творение) владеет вещами и даже более своими действиями и действиями иных сущностей, а Аллах не владеет. Если же признать, что Аллах является владельцем каждой вещи, то из этого следует обязательное признание Его в качестве творца. Ведь раб не владеет ими (действиями), и Он передает это владение посредством Своего Могущества, и оно передается Тем, кто действительно им владеет. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Также раб обладает могуществом только благодаря тому, что Аллах даровал ему это могущество, ведь он не может получить это могущество от того, кто не является могущественным, точно также как невозможно знать благодаря вести, полученной от незнающего. Разве не является верной точка зрения о том, что сущность, наделяющая могуществом другие сущности, сама может быть немогущественной, точно также как не может быть невежественной сущность, наделяющая других знанием. То же самое касается и того, что мы разъяснили. Из этого следует, что деяния рабов в рамках божественного могущества и то, на что способен Аллах, не может существовать помимо него, а это подтверждает, что Он является Творцом.

Известно, что мир состоит из субстанций и акциденций. И допустима вероятность, что любая акциденция может быть деянием иной сущности помимо Аллаха. Из этого будет следовать, что мир принадлежит Аллаху и Его творениям, что делает несостоятельной идею о единстве творца. А последователи Ислама едины в своем признании, что творцом мира является только

Аллах Всевышний. И если кто-то противоречит данному выводу, сделанному всеми верующими, то его мнение является несостоятельным. Если, например, противоречит утверждению из Корана: «Нет ничего подобного Ему» (42:11) или: «Таков Аллах – ваш Господь, Бог всего сущего» (40:62).

И утверждения людей о подобии Аллаха творениям опровергаются упомянутым мнением общей массы верующих, и если это абсурдно, то это же самое касается первого случая. Более того, это даже более приоритетно и первостепенно, так как является ступенькой для следующего знания. Согласно которой, признание существования мира является признанием единства творца, а из этого следуют Его слова о том, что «нет ничего подобного Ему» (42:11), един Он и нет у Него сотоварища. А если было бы установлено, что мир возник благодаря сотоварищам, то к Нему не относились бы слова: «Нет ничего подобного Ему», ведь тогда и другие вещи были бы ему подобны, и Он не был бы единственным творцом, который вывел все из состояния небытия в состояние бытия. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Если бы Он не был творцом деяний творений, то все знамения, которые он показал через деяния посланников, а также обустройство мира с самого начала вплоть до конца было бы противоречивым и несостоятельным. Ведь в этом случае для обустройства мира, обеспечения его существования, сотворения из небытия, создания потомства Он нуждался бы в помощи своих творений, ведь все эти действия совершаются при их непосредственном участии. И сущность, которая для демонстрации своих аргументов нуждается в чужой поддержке, помощи, знании и деянии, не является мудрой и могущественной, она невежественна и немощна. Из этого следует, что все сущее возникло только благодаря сотворению того, кто пожелал его создать по своей Воле, и в том виде, в котором Он пожелал, да возвысится Его восхваление.

В данном вопросе суждение по аналогии (кыяс) либо допустимо, либо недопустимо. Если оно недопустимо, то точка зрения наших оппонентов несостоятельна, так как органы чувств не в состоянии познать это. Следовательно, необходимо прибегнуть к пути познания, сущность которого заключается в аргументации на основе зримого (существующего мира). Все смыслы, связанные с миром и его акциденциями, мы обнаруживаем в деяниях творений. И если бы утверждение о том, что они сотворены, было бы неверным, то познание творений можно было бы осуществить только на основе слуховой информации [22], полученной извне. Однако в этом случае мы обязаны использовать общее правило, следующее из аята: «Он творец всякой вещи» (6:102), ведь в этом случае возникновение каждой вещи может быть присуще только Ему. Либо следует признать то суждение по аналогии, которые мы привели. Раб, благодаря своим деяниям, не приобрел статус творца, из этого следует, что они сотворены иной сущностью (Аллахом).

Совершающего деяние можно познать только благодаря результату его деяний. С точки зрения разума вера считается наилучшим, совершенным, лучезарным и величайшим деянием, ведущим к Его довольству. И если мы станем утверждать, что Аллах не является ее творцом (веры), то из этого следует два вывода.

Во-первых, тот, кто уверовал и повинуется Аллаху, по своей степени (получится прим. ред.) выше, чем сам Аллах, ведь он сотворил субстанции, которые являются нечистыми и мерзкими в то время, как самые благие субстанции, сотворенные им, не достигают той степени блага, которую занимают вера и поклонение. И если дела обстояли бы подобным образом (в то время, как известно, что степени приоритета и величия зависят от величия деяний), то это говорило бы о превосходстве человека над Аллахом благодаря его деяниям и творениям. И для му‘тазилитов это более приоритетно, ведь они утверждали, что совершение неверия является мерзостью со всех точек зрения, а сотворение обезьян и свиней является меньшим злодеянием, точно также и вера превосходит остальные субстанции, отнесенные к благому. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Во-вторых, награда поклонений и благодеяний. Ведь благодать богослужений познается органами чувств, а благодать веры только разумом. Но известно, что познаваемое разумом превосходит то, что познается чувствами. И как было сказано выше, подобное измениться может, а иное не может, следовательно, награда должна быть подобна деянию, а Аллах обещал десятикратную награду. Из этого следует, что вера как благодеяние является божественным творением. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Воистину, Аллах порицает тех, кто хвалится тем, чего не совершал [23], повелевает своим рабам благодарить Его за веру и другие милости. Исходя из этого, было бы недопустимым требовать хвалы за то, что Он не сотворил и не совершил, и благодарности за милость, которую не оказал. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Смысл божественного деяния заключается в сотворении и выведении из состояния небытия в состояние бытия, му‘тазилиты же сделали это деянием человека. Они приписали рабу могущество совершать касб (приобретение деяний), но не приписали это Аллаху. В итоге, согласно их заявлению, раб обладает большим могуществом, чем Аллах, ведь оно осуществляется помимо божественного повеления. И его могущество связано только с одним смыслом (с благом). Это поясняется тем, что они любое единое действие, присущее сущности, посчитали результатом заложенных (природных) способностей, а два действия, присущие одной сущности, они посчитали выбором (волей), исходящим из воли, и то же самое касается первого случая. У му‘тазилитов подобная точка зрения считается истиной. Ведь они приписывают рабу могущество, достаточное для того, чтобы противостоять Аллаху, тем самым лишают Его выбора (воли), в то же время они допускают подобное в отношении Аллаха только в том случае, если человек лишится могущества. И если выяснится, что к подобному пониманию ведет отрицание сотворенности деяний (а это противоречит разуму и священным текстам), то это подтверждает, что Аллах является творцом всех деяний, совершаемых творениями. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Основа заключается в том, что дуалисты и маджусы (огнепоклонники), приписывающие творение мира двум основам, единогласны с последователями единобожия в том, что божество является мудрым, не допускающим и не проявляющим тирании, единым, знающим,

могущественным. И разве могут быть ближе к истине те, кто приписал сотворение мира сущностям, численность которых неисчислима, и отрицал наличие могущества для сотворения большей части мира у Бога, божественность которого аргументирует весь мир. Эти люди заслуживают большего порицания, чем те, кто считал Его непричастным ко злу и мерзости. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

О деяниях рабов они также говорят, что они мерзкие и их сотворение не может быть приписано Аллаху, ведь среди них есть распутные и отвергаемые деяния. Дуалисты и огнепоклонники тоже заявляют, что субстанциям присущи нечистота и мерзости. Даже если эти вещи отнесены к Аллаху (с учетом понимания, что эти мерзкие деяния сотворены Аллахом для отступников и противоречат добру и благоденствию остальных рабов), то это нисколько не хуже утверждения тех, кто говорит: «Он Господь мерзости, унижения, мести, сатаны и грешников». При этом данное утверждение не противоречит признанию Аллаха Господом и божеством всего сущего, и это несмотря на то, что при толковании речь идет о мерзком и глупом, это же относится и к остальным качествам творений. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

---

* Разногласия во взглядах течений на деяния творений.

1. См. аяты: «Это Аллах, Господь ваш. Нет Бога, кроме Него - Творца всего сущего. Так поклоняйтесь же Ему, ибо Он - Властитель над всем сущим», «Аль-Ангам / Скот», 6:102; «[Благословен] Тот, Которому принадлежит власть над небесами и землей, который не породил для Себя ребенка и Который ни с кем не делил влаёть. Он сотворил все сущее и придал ему [должную] меру», «Аль-Фуркан / Различение», 25:2.

2. Вероятно, автор имеет в виду аят: «Воистину, ваш Господь - Аллах, который сотворил небеса и землю за шесть дней. Потом он утвердился на престоле. Он покрывает ночью день, который поспешно за ней следует. [Он сотворил] солнце, луну и звезды, покорные Его воле. И разве не Ему дано творить и повелевать? Благословен Аллах, Господь [обитателей] Миров», 7:54.

3. Вероятно, автор указывает на аят: «Когда ниспосылается какая-либо сура, то среди неверных объявляется такой, который спрашивает: «Кого из вас (т. е. мусульман) эта сура укрепила в вере?» Те же, кто уверовал, укрепляются в вере и предаются ликованию. А [тем], в сердцах которых [укоренилась] болезнь [неверия], новая сура лишь добавляет скверну и усугубляет ее, так что они умрут неверными», «Ат-Тауба / Покаяние», 9:124-125.

4. Вероятно, автор имеет в виду аят: «[Нух] сказал: «Господи! Воистину, я призывал мой

народ и ночью, и днем, но они только разбегались от моего призыва», «Нух / Ной», 71:5-6.

5. Вероятно, автор имеет в виду аят: «Воистину, говорили же некоторые из Моих рабов: «Господи! Мы уверовали. Так прости же нас и помилуй, ибо Ты - лучший из тех, кто милует». Но вы насмехались над ними, так что даже забыли Меня, в то время как смеялись над ними», «Аль-Му‘минун / Верующие», 23:109-110.

6. Об этом см. аят: «[Вспомни,] как Ибрахим сказал: «О Господи! Даруй моему городу безопасность и убереги меня и моих сыновей от поклонения идолам. Господи! Воистину, они сбили с пути многих людей», «Ибрахим», 14:35-36.

7. См. аяты: «Не водись с теми, кто, обольщенный жизнью в этом мире, обратил веру свою в игру и развлечение», «Аль-Ангам / Скот», 6:70; «Так терпи же вместе стеми, которые утром и вечером взывают к Господу своему, истово молят Ь Его благоволении. Не отвращай своего взора от них, стремясь к благам этого мира, не повинуйся тем, чьи сердца по Нашей воле в небрежении [своем] не поминают Нас, кто следует своим низменным страстям и далеко преступает [границы дозволенного]», «Аль-Кахф / Пещера», 18:28; «То, что даровано вам [в этом мире], - это всего лишь услады здешней жизни и ее [суетные] прикрасы. А то, чем награждает Аллах, - лучшее и вечное. Неужели вы не разумеете?», «Аль-Касас / Рассказ», 28:60.

8. Аят «Или [не задумывался ли ты над тем] человеком, который проходил мимо селения, разрушенного до основания?», «Аль-Бакара / Корова», 2:259.

9. Аят «[Однажды Сулайман] разглядывал птиц и спросил: «Что со мной? Почему я не вижу удода? Может быть, его нет? Я непременно накажу его сурово или отрежу ему голову, если он не приведет убедительного оправдания». [Сулайман] прождал недолго, [и прилетел удод] и сказал: «Я узнал о том, чего ты не ведаешь. Я прибыл к тебе из Сабы с достоверными сведениями», «Ан-Намль / Муравьи», 27:20-22.

10. Аль-Асбахани, «Далаиль ан-нубувва», 326; Аль-Касталани, «Аль-Мавахиб аль-ладуниййа», 1/366.

11. Известно, что аяты, упомянутые здесь, относятся к Аллаху во многих кораническ аятах. Исследователи данной проблематики могут самостоятельно обратиться к источнику Абд аль-Баки, «аль-Му‘джам аль-муфахрас ли альфаз аль-Куран аль-Карим».

12. Как сказано в аятах: «Если Аллах оказывает вам помощь, то никто не одержит над вами верх. Если же Он оставит вас без помощи, то кто же поможет вам, кроме Него? Только на Аллаха пусть уповают верующие», «Алю ‘Имран / Семейство Гимрана», 3:160; «...и приумножит ик самонадеянность, в которой они бредут вслепую», «Аль-Бакара / Корова», 2:15.

13. Возможно, автор имеет в виду наставление на прямой путь и введение в заблуждение. См. аяты: «В их сердцах - порок. Да усугубит Аллах их порок!», «Аль-Бакара / Корова», 2:10. «Тем, которые ступили на прямой путь, Он приумножил наставления свои и даровал им благочестие», «Мухаммад », 47:17.

14. Имеется в виду запечатывание сердца, когда человек перестает видеть прямой путь, указанный Аллахом - А.Р. См. аят: «Это Аллах опечатал их сердца за неверие, ведь вера их ничтожна», «Ан-Ниса / Женщины», 4:155.

15. Аяты «Тому, кто дарил [на пути Аллаха] и был благочестив, кто признавал наилучшее [слово], Мы облегчим [путь] к легчайшему. А тому, кто был скуп и полагал, что не нуждается [в Аллахе], кто не признавал наилучшего [слова], Мы облегчим [путь] к тягчайшему», «Аль-Ляйль / Ночь», 92:2-10.

16. Аят «Кого Аллах пожелает вести прямым путем - облегчает Он душе его приятие ислама, а кого пожелает сбить с пути - сдавливает и сжимает тому грудь, как будто бы он поднимается на небо. Так Аллах подвергает наказанию тех, кто не верует», «Аль-Ангам / Скот», 6:125.

17. Ирджа’ в арабском языке имеет два значения: откладывание и дарение надежды. В первом значении мурджиитами называется группа, которые отделяли деяния от намерения и убеждения. А во втором значении мурджиитами называются те, кто говорил: «Грехи не вредят человеку при условии наличия веры, точно также как неверующему не помогут его деяния. Мурджииты делятся на четыре вида: мурджииты хариджиты, мурджииты кадариты, мурджииты джабриты и мурджииты в чистом виде. О мурджиитах см. Аль-Багдади, «Аль-Фарк байна аль-фирак», 19-20, 190-195; Аш-Шахрастани, «Аль-Милаль ва ан-нихаль», 142-148.

18. Есть хадисы, в которых звучит проклятие в адрес мурджиитов и кадаритов, некоторые из этих риваятов являются слабыми, неизвестными (гариб) в отношении кадаритов, за исключением мурджиитов. Хадис приводится в сборнике Сунан ат-Тирмизи в разделе аль-Кадар, 13 и в сборнике Ибн Маджи «Аль-Мукаддима», 9 в следующей версии: «Две группы из моей уммы не имеют отношения к Исламу: мурджииты и кадариты». Ат-Тирмизи сказал: «Это неясный (гариб) хадис, имеющий степень хорошего, достоверного». Ибн Ханбаль, «Муснад», 2/86. Абу Даду, «Сунан», 16; Ас-Сахави, «Аль-Макасид аль-хасана», 503; Аль-

'Аджлуни, «Кашф аль-хафа», 2/91-92.

19. Самым простым примером этого является восхождение по лестнице, состоящей из трех ступенек. Восхождение осуществляется после того, как в теле возникает движение, инициируемое внутренними и внешними органами. Человек не в состоянии, подобно строителю или архитектору, запечатлеть это деяние и все, что с ним связано. После того как действие уже совершено, он не в состоянии повторить его в том же виде, в котором оно было.

20. Несущие в себе вред, неудобство и боль.

21. Вероятно, им4м Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) имел в виду аят: «Он - тот, кто создает творение первично, а потом повторяет его, и это очень легко для Него», 30:27.

22. Информация, полученная из какого-либо иного источника, нежели сам мир. Под понятием «сам“» («слышание») здесь могут иметься в виду священные тексты.

23. Речь идет об аяте: «Не думай, что спасутся от адского огня те, которые радуются своим деяниям и любят похвалы за то, что они не совершали вовсе. Уготовано им мучительное наказание!», «Алю ‘Имран / Семейство Имрана», 3:188.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.